

Гу Юй с самого начала считала, что голос Цзян Цзинь — самый приятный из всех, что она когда-либо слышала. Мягкий и чувственный, но без слабости, голос Цзян Цзинь всегда звучал уверенно и твердо. Когда она брала в руки микрофон, она становилась божеством для Гу Юй.

— Сяо Цзинь, после того как закончишь с протоколом, сразу же отведи Гу Сяоце в больницу, чтобы обработать раны. — Цзян Лимэй, не чувствуя, что нарушила атмосферу между ними, дала Цзян Цзинь такие наставления.

Увидев и услышав всё, что происходило по пути, она поняла, что личность Гу Юй, вероятно, не проста. Ведь в такое время ехать на автомобиле «Хунцы» с личным водителем могли только важные персоны из военных, политических или деловых кругов.

Такие девушки с хорошим происхождением и добрым сердцем встречаются нечасто!

Думая об этом, Цзян Лимэй с легким сожалением посмотрела на свою дочь, размышляя: жаль, что в своё время она родила дочь. Если бы это был сын, он мог бы встречаться с этой девушкой!

Цзян Цзинь почувствовала мурашки по коже от взгляда своей матери.

Войдя в полицейский участок и увидев, как её мать пошла давать показания, Цзян Цзинь успокоилась и наконец смогла внимательно рассмотреть девушку, которая спасла её мать.

Однако, как только она взглянула на неё, то заметила следы травм на лице, руках и ногах Гу Юй. Почему-то в её сердце, помимо горечи, возникло странное чувство, и под его влиянием Цзян Цзинь, словно замороженная, тихо сказала Гу Юй, сидевшей на скамейке в полицейском участке и ожидавшей своей очереди:

— Твои раны точно не серьёзные?

Гу Юй почувствовала, как её сердце бешено заколотилось, и вся кровь в одно мгновение прилила к голове. Лицо Гу Юй покраснело.

Ругая себя за слабость, она всё же покраснела до ушей и, запинаясь, ответила:

— Н-нет, всё в порядке, правда! Это всего лишь поверхностные раны! Просто протру спиртом! Вам не нужно беспокоиться!

— Судя по всему, это займёт ещё много времени. Я схожу в медпункт и принесу спирт, чтобы обработать раны. Если что-то ещё беспокоит, мы поедем в больницу, хорошо? — Цзян Цзинь протянула руку и погладила голову Гу Юй.

Гу Юй почувствовала, как в её голове что-то взорвалось, и перед глазами заиграли яркие огни. Цзян Цзинь не стала ждать её ответа, развернулась и направилась в медпункт, чтобы взять спирт.

Когда Гу Юй снова пришла в себя, она увидела, что Цзян Цзинь, стоя на одном колене, обрабатывает её раны. Вата, смоченная спиртом, аккуратно двигалась от краёв раны к её центру. Хотя это должно было быть болезненно, но, возможно, благодаря лёгкому дыханию Цзян Цзинь, Гу Юй чувствовала лишь прохладу и никакой боли.

Номер 1113, наблюдая за этой сценой, глубоко разочаровался в Гу Юй. Какой позор, настоящий позор!

— Больно? — Цзян Цзинь подняла голову и посмотрела на Гу Юй, но её взгляд столкнулся с ясными янтарными глазами. Она на мгновение замерла, но быстро пришла в себя, слегка приподняла бровь и с улыбкой спросила:

— Почему ты на меня так смотришь?

— Я..... — Гу Юй покраснела до корней волос, её лицо пылало. Она открыла рот, посмотрела на улыбающуюся Цзян Цзинь, собралась с духом, закрыла глаза и, словно готовясь к смерти, произнесла:

— Сестричка, у тебя такие длинные ресницы!

Цзян Цзинь была слегка ошеломлена, но затем рассмеялась.

Глядя на её улыбку, Гу Юй подумала, что цветы расцвели.

Ради этой улыбки она готова была отдать всё.

Номер 1113 чувствовал себя немного обиженным.

Будучи отличным сотрудником Преисподней, который ежегодно получал награды за свои достижения, он занимал в Преисподней положение, уступающее лишь нескольким руководителям. Хотя Номер 1113 никогда не злоупотреблял своим положением, он всё же не испытывал особых трудностей. Максимум, что с ним случалось, — это споры с Номером 1111, недоразумения с беспокойными духами или обработка задержавшихся душ. В общем, он жил довольно беззаботно.

С тех пор как он согласился стать так называемым вспомогательным специалистом и был задержан Департаментом земной ответственности, его жизнь превратилась в череду унижений. Теперь он был вынужден наблюдать, как его подопечная и её объект для завоевания сердца мило флиртуют. Жизнь системы потеряла смысл! Совершенно потеряла смысл!

Зачем я вообще согласился на это задание? Разве не лучше было остаться в Преисподней? Зачем я вообще себя мучаю?

Слишком тяжело. Номер 1113, кусая платок, решил, что после завершения задания обязательно потратится на покупку отличного масла у старшей сестры и выпьет его залпом!

Номер 1113 с холодным взглядом наблюдал, как его подопечная Гу Юй и её объект Цзян Цзинь обменялись контактами и попрощались. Затем, когда Гу Юй села в машину и её сердцебиение успокоилось, он неожиданно произнёс:

— Гу Юй, здравствуйте. Я ваш вспомогательный система, Номер 1113. Я лучший сотрудник Преисподней.....

— Ах, это ты! — Гу Юй вздрогнула и инстинктивно ответила.

Номер 1113 внутренне возмутился: Как такая личность вообще была выбрана для выполнения задания? У неё что, мозгов не хватает?

— Гу Юй, я ваш вспомогательный система, и мы вместе прибыли в этот мир. — Номер 1113 решил, что ему необходимо напомнить Гу Юй о её задаче после перерождения:

— Ваша задача — завоевать сердце Цзян Цзинь. Успех задания будет определён, когда уровень

симпатии Цзян Цзинь достигнет 100.

— Завоевать сердце Цзян Цзинь? — Гу Юй была шокирована. Если бы у Номера 1113 была физическая оболочка, она бы, наверное, попыталась вскрыть её, чтобы посмотреть, что у него в голове:

— Как это может быть моим заданием?

— Без комментариев. — Номер 1113 почувствовал, что вернул себе контроль. На самом деле он и сам не знал, почему это было задание. Он даже думал, что главный управляющий сошёл с ума, потратив столько ресурсов на перерождение Гу Юй, просто чтобы она могла влюбиться.

Гу Юй была ошарашена словами Номера 1113. Её голова была заполнена нежным лицом Цзян Цзинь, и её настроение было настолько хорошим, что у неё не было желания спорить с этой системой.

— Ну ладно, без комментариев так без комментариев. — Гу Юй незаметно посмотрела на Лю Гуанси, который сидел за рулём, и, убедившись, что он ничего не заметил, продолжила общение с Номером 1113 в уме:

— Какие у тебя функции? В чём заключается твоя помощь?

Номер 1113 был в ярости. Это было совсем не так, как он ожидал! Он с холодным видом произнёс «Без комментариев», и, по стандартной логике, Гу Юй должна была умолять его рассказать больше! Почему она так реагирует?!

Номер 1113 был очень недоволен, но он должен был выполнять свои обязанности.

— Тогда я подробно расскажу. Гу Юй, здравствуйте. Я ваш вспомогательный система Номер 1113. Моя задача — помочь вам завоевать сердце Цзян Цзинь. — Он сделал паузу, с некоторой гордостью добавив:

— Как сотрудник Преисподней, я обладаю наивысшими правами в этом мире. Я — ваш золотой ключ.

Гу Юй подумала, что эта система, вероятно, слишком увлеклась романами и страдает манией величия.

— Я не могу делать ничего, что выходит за пределы возможностей этого мира, и не могу вторгаться в чужую приватность. Сейчас я открываю вам все доступные права. И в качестве бонуса даю вам руководство по завоеванию сердца. — Номер 1113 смущённо добавил:

— На самом деле я ваш помощник!

Лицо Гу Юй, до этого сохранявшее полное безразличие, дёрнулось, и она почувствовала боль от раны на лице.

Номер 1113 не заметил, что его подопечная относится к нему с презрением, и продолжал активно рекламировать себя:

— Гу Юй, я действительно очень эффективен! Я ежегодно получаю награду как лучший сотрудник Преисподней!

Гу Юй внутренне подумала: «Может, эти задержавшиеся духи просто не выдержали твоего

бормотания?»

11·Невидимый·Болтун·13: ...

— Гу Юй, я слышу ваши мысли.

Гу Юй: ... Отлично, ты молодец, продолжай!

[Открытие прав.....]

[Дзынь! Навык фотографической памяти успешно открыт!]

[Дзынь! Усиление физических способностей завершено!]

[Дзынь! Определение уровня симпатии объекта Цзян Цзинь завершено. Текущий уровень симпатии: 15 [интересная младшая сестрёнка, которая спасла маму].]

[Дзынь! Уровень симпатии 60 означает дружбу, 85 — любовь.]

[Дзынь! Линия времени обработана. Гу Юй может просмотреть её в любое время.]

У автора есть что сказать:

Гу Юй: Ааааааа! Учительница Цзян такая красивая! Я её обожаю!

1113: Хм! Какой позор! стыдно!

Цзян Цзинь (с лёгкой улыбкой): Хочешь в мои объятия?

Гу Юй (прикрывая лицо): Ааааааа! Мама, я влюбилась! Она так соблазнительна!

[Бросается в объятия Цзян Цзинь]

1113: Хех, запах любви.

<http://bllate.org/book/16405/1486006>